ЯНВАРЬ 1928 г. № 4 ЦЕНА 15 КОП.

СМЕХАЧ

КОНТОРА ПИШЕТ...

— Дорогие граждане! Почему вас так волнует занос? Ведь чем больше в пути — тем больше командировочных!

Вяч. Шишков — # ШУТЕЙНЫЕ РАССКАЗЫ — *Рисунки И. Малютина*

ВЕДРО

Например, что есть ведро? Это такая штучка с ручкой, которой воду черпают. И вот из-за этой штучки случился в нашей деревне факт.

Был у нас дядя Митродор, по характеру лодырь, а обликом рыжий весь, и имел он супругу Настю. Кой-какой ребенчишка у них существовал, звать Николка. И надо вам сказать, что Настасья бабью работу не любила и работала, как конь, за мужика. А Митродор был с придурью: как новый месяц народится, накатывалась на мужика чертовщина: брал мужик гармошку, все дела бросал, и шлялся по деревне с песнями и день, и два, и целую неделю. И, бывало, до того всем надоест, что даже собаки на него не брешут.

И вот, в такое время, доктор проезжал. Жена и обратилась, чтоб микстуры прописал. Доктор заинтересовался, осмотрел его при всем народе и сказал:

— А заприте-ка вы его, братцы, в каталагу. Дурака валяет.

Прошло еще сколько-то времени.

Баба смотрела, смотрела и говорит мужу:

— Вот что, Митродор. Пойдем-ка в ЗАГС.

Пришли.

— Разводите нас, пожалуйста, — сказала Настасья. — Он мне плохой помощник. Где бы работать, а на него одурь налетает, с гармошкой по деревне шляется, как рангутанг.

Митродор замигал и крикнул:

— Ты всю нервенность мою накручиваешь, чувырло! Развод так развод... Согласен.

Ладно. Развелись жена с мужем, расписались в книге, имуществами разделились. Ведро у них имелось, и досталось оно Митродору. Забрал Митродор ведро и поселился в верхнем этаже — отец двухэтажный дом ему оставил.

Осень подходила к концу, вот-вот и зима на землю ляжет.

Настасья утром забралась во второй этаж с парнишкой и говорит:

— Давай ведро, по воду пойду.

И так каждое утро она приходила за ведром.

Однажды пришла, взяла ведро и задержалась у порога. На столе у Митродора ситный с колбасой, нарочно разложил, чтоб насолить бабе — мол, вот, раскурье, видишь, мол, сколь хорошо я без тебя живу, другой раз не разводись.

... Брал мужик гармошку, все дело бросал и шлялся по деревне.

Баба сказала:

— Хлеба у нас нет. Мы с Николкой голодные сидим.

Митродор докурил козьюножку, неспеша подошел к столу, отрезал кусок ситного, бросил к ногам Настасьи, отрезал кусок колбасы, опять бросил, чихнул и сел.

Баба подобрала с полу пропитанье, поклонилась и ушла.

А как настали холода — Митродор мерзнуть стал: второй этаж без печки — лишь летом жили там — и печку сделать ему лень.

Однажды, вечером, пришел он к бабе вниз, сказал:

— Заколел совсем. Пусти-ка меня на печку.

Баба сжалилась, сказала:

— Хоть и не муж ты мне, а ничего, грейся, залезай, кирпичей не пролежишь.

И пятилетний Николка подтвердил:

— Тятька, залезай. Только кирпич не пролеживай. А то, я те!..

Так и ходили они: баба за ведром, Митродор на печку греться.

Гармошку свою он продал и проел, и дурнинка с него скатилась.

И вот, перед пасхой, когда закатные зори заалели гуще и появились грачи в полях, пришла Настасья в волость, в самый ЗАГС. Лицо у нее красное, как заря, и в глазах стыдливый огонек.

— Вот что, товарищи хорошие, рассудите, как мне быть. Мы, конешно, с мужем разведшись. И вот, значит, было у Митродора ведро, а у меня печь, конешно. И вот, конешно, я, значит, ходила к нему за ведром, а он на печь, греться... Ходили мы, ходили, гляжу: затяжелела я. Рассудите, как мне быть?

Улыбнулись в волости и спросили:

— От кого тяжесть получила, от бывшего мужа, что ли?

Настасья застыдилась и сказала:

— И чего вы, ребята, изголяетесь-то? Вы, конешно, маленькие, что ли?

— Тогда веди сюда, в общем и целом, Митродора.

... Митродор нарочно разложил на столе ситный с колбасой, чтоб насолить бабе.

Пришел Митродор. Лицо у него заспанное и маленько глуповатое. Сам рыжий, полушубок рыжий и сапоги рыжие.

— Признаешь или не признаешь? — спросило начальство.

Митродор прищурился на начальство, прищурился на бабий живот, спросил:

— В чем факт?

— На печке грелся?

— Грелся.

— Исчерпывающе или нет?

— На холостом взводе, на неженатом положении, конешно.

Баба заплакала. А начальство сказало бабе:

— В таком разе, можешь, гражданка, родить спокойно и по суду, в виду запирательства, алименты с него сдерешь.

Баба перекрестилась, и, скосоротившись, завсхлипывала:

— Ах, Митродор, Митродор!.. И чего ты в отпор идешь?..

— Я в отпор не иду, — сказал Митродор, — я, конешно, человек порченый, я ничего не помню... Конешно, по случаю сугрева, может и исчерпывал.

Начальство опять улыбнулось и сказало:

— Наш совет: снова пожениться вам.

Настасья повалилась Митродору в ноги, заголосила:

— Женись, Митродорушка, женись, соколик!

И Николка поддержал:

— Тятька, женись на мамке. А нет, я те!..

Митродор подумал и сказал:

— Так и быть. Женюсь.

Записались молодые, повторительную свадьбу справили, стали жить вместе. Баба двойню родила.

Митродор опять купил гармонь, а как настала рабочая пора, вновь на него дурнинка накатилась: чуть новолунье, вот и ходит, и ходит с песней по селу и день, и два, и целую неделю.

Баба из сил выбиваться стала, терпела, терпела, с Колькой в ЗАГС пришли. У Кольки новое ведро в руках.

— Отцы родные, родители!.. Пустите меня опять в развод. Давайте мне какого-нибудь мужика, работящего. Пишите анкет скорей! Теперича я новое ведро купила и, всручае чего, Митродорке — фига.

И Колька подтвердил:

— Эвот оно... Ведро-то.

Москва, 1927.

Вяч. Шишков

ПОСЛЕДНЕЕ ПРИБЕЖИЩЕ

Однажды собралось душ двадцать человек.
— Наш век,— сказал один,— есть деятельный век.
Несясь вперед ладьей, сорвавшейся с причала,
Мы убоимся ли вокруг кипящих вод?
Должны мы положить чему-нибудь начало...
Давайте: основем завод!
— Пардон,— сказал другой,— на этом трудно спеться:
Ни одного меж нами спеца.
Не лучше-ль основать торговый рабкооп?..
Тут третий перебил, в раздумьи морща лоб:
— Известно: без попа не отслужить молебна,
В кооперации — хозяйственность потребна.
Иначе — перевод товаров и монет.
А так как здесь хозяйственников нет,
То влечь нас не должно ни к лавке, ни к лабазу.
Культурную взамен я предложил бы базу.
Ну, школу там... Ну, ВУЗ... Ну, ВТУЗ...
Четвертый, чувствуя конфуз
От столь бесцеремонных планов:
— Но,— возопил,— ведь мы синклит профанов!
Такую штуку отмочить:
Чтоб нам — кого-нибудь — учить!
(Почтенное собранье обалдело...)
Общественность — вот поприще для дела.
Давайте, двинем без затей —
Ну, общество друзей детей,
Авиахим ли, Автодор ли ..
У пятого перехватило в горле:
— Абсурд!— хрипит он.— Вздор!
Какой там Автодор!
Да разве-ж можно наудачу,
Преграды наотмашь рубя,
Брать так развязно на себя
Идейную задачу?
Чтобы на лозунг наш откликнулась страна —
Тут надо имена!
Все это вызвало в собрании движенье.
Отсюда крик: Долой!
Оттуда крик: Постой!
Тут рассудительный шестой:
— Товарищи!— сказал.— Имею предложенье.
Уподобясь сверчку, я знаю свой шесток
И сказанному здесь хочу подвесть итог.
В определении достоинств будем честны.
Что мы такое — ясно, как ранет.
Мы спецы? Нет.
Хозяйственники? Нет.
Учены? Нет.
Известны? Неизвестны.
И, стало-быть, для нас доступно лишь одно
Из существующего цикла...

———

Вот почему — когда — и как возникло
Гос-хоз-кино!

А. д'Актиль

ПОЛИТ-ОКРОШКА

1.

Некий дипломат, прочитав в газете о последних событиях в Румынии, сказал:

— Я нахожу огромное сходство между современной румынской политикой и русской времён царизма!

— Вернее, это сходство не ***огромное,*** *а* ***погромное!*** *— заметил сосед-недипломат.*

2.

На польско-литовских переговорах произошел случай, упорно умалчиваемый газетами. А именно: Пилсудский, выслушав Вольдемараса, сказал:

— Пане коханый! Вы плохо ***владеете литовским языком!***

— Что вы? — удивился литовец.— Я говорю совершенно свободно!

— Я не о том! — засмеялся маршал.— Почему вы не хотите лизать мои подошвы? — вот, что я хотел сказать.

3.

Узнав о том, что самые видные иностранные политические деятели занимаются подделкой советских денег, кто-то возмущенно сказал

— Чорт возьми! Ведь это ***скандальное дело!***

— ***Да-с! Кандальное дело!*** *— скромно подметил друг этого „кого-то".*

4.

В беседе с китайским коммерсантом расторопный американский репортер спросил:

— Скажите, какой у вас в Китае главный ***предмет ввоза?***

— ***Английские войска!*** *— ответил желтолицый собеседник.*

И. Матвеевич

ЛИТ-ЧАСТУШКИ

Шел помбух из Оренбурга,
Почитавши Эренбурга.
Стал он умный от того,
Что не понял ничего.

По дорожке по ростовской
Ветерочек травку гнет,
То проходит Маяковский —
Себе памятник несет.

Бе

РУССКИЕ САМОУРОДКИ

В тресте „Русские самоцветы" обнаружена вопиющая бесхозяйственность.

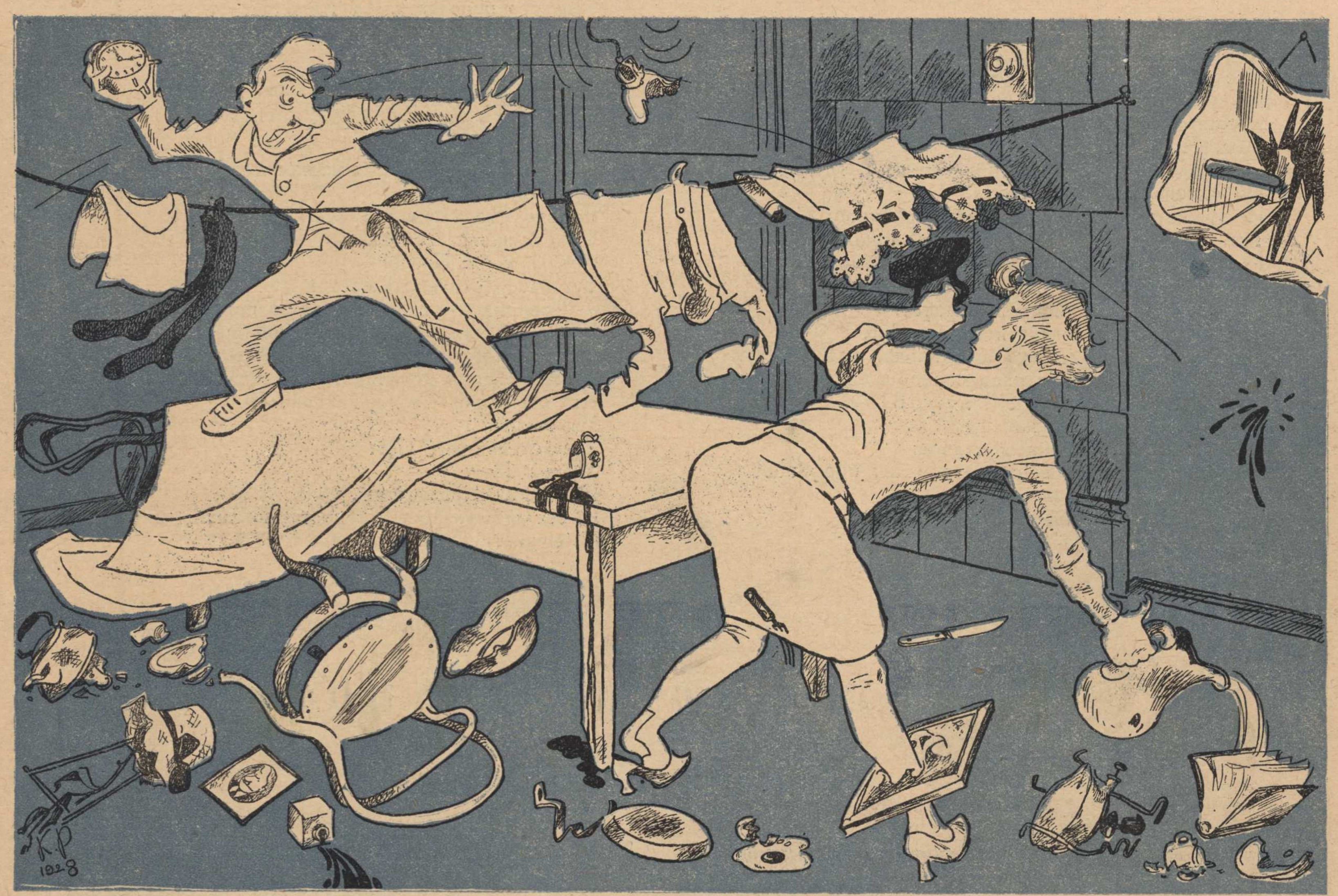
Рис. Н. Радлова

— Скажите, у вас часто попадаются самородки?
— Как же! Вот недавно попалось целое правление!

Рис. К. Ротова

СЕМЕЙНЫЙ ПИНГ-ПОНГ

Текст М. П.

Это что? Джаз-банд затейный?
Гул кастрюль под звонкий гонг?
Нет, ошиблись вы: семейный
Это начался пинг-понг!

Полетели чашка, книжка,
Стулья падают, гремя...
Это—черных дней отрыжка,
Это—старая семья!

Муж рычит, на все готовый,
У супруги—страшный вид.
Это в быт ворвался новый—
Ущемленный старый быт!

Мужу в лоб—сервиз кофейный!
В лоб жене—остатки щей!..
Этот дикий бой семейный
Новый быт сдает в музей!

ОНИ И МЫ

В некоторых наших газетах появилась такая заметка:

„Усыпляющие пули. Американский капитан Гаррис изобрел усыпляющие пули, содержащие трубочки, наполненные особой жидкостью. Благодаря этим пулям, создается возможность ловить диких зверей живыми, так как „впрыскивание“ жидкости не убивает, а только усыпляет“.

Делается это, очевидно, так. Выбегает лев, смотрит на охотника и прикидывает в уме, с какого конца им начать завтракать. Охотник стреляет усыпляющей пулей.

Лев с удивлением осматривается.

— Кажется, еще солнце высоко, даже антилопы шляются и гиены сидят дома, а меня ко сну клонит прямо дьявольски.

В этот момент охотник иронически заявляет:

— Спокойной ночи, товарищ лев.

Услышав это, лев, естественно, ложится на бок, из деликатности несколько раз помахивал хвостом и засыпал.

Дальше уже все просто. Охотник, прикрывая его одеялом, ставит на левой лапе штемпеля:

— Лев. Усыплен 5/II в 3 ч. 42 м. Зовут Смитом. Посторонних просят не будить и не уносить частную собственность в сонном виде.

Затем приходят туземцы с клеткой и складывают туда льва. Если он в это время проснется, тогда от туземцев останется только клетка, а от льва кусок недопроглоченного одеяла.

***

Таково европейское, ничего не стоящее изобретение. Наше изобретение, автором которого является филателист от станка Митя Решкин, значительно проще, осязательнее и имеет более правильную целевую установку.

Усыпление по нему ведется следующим способом.

Выскакивает лев и смотрит по сторонам, а передним, как в заводском клубе на просветительной лекции, не то, что человека или зверя, а даже кустика не видно.

— Забавно жить, забавно знать, что под луной ничто не ново,— цитирует лев печально стихи Блока,— опять сегодня без обеда останусь...

И вдруг в это время из песков мрачно появляется голова докладчика на тему о борьбе ударными театральными постановками с размножением вредоносных полевых насекомых. За головой появляется портфель, за портфелем рукопись с цифрами, падающими на песок пустыни.

— И так,—хмуро начинал докладчик,—мы уже говорили, что яйценосность полевых вредителей, будучи оформлена декоративным путем и отображена пафосом актера...

С первых-же слов лев настороженно водит ушами, щупает у себя пульс и готов бежать за термометром.

— И вот, если взять полевого вредителя в разрезе и сравнить с диаграммой сценической слышимости, получим результат: 0,37, каковой...

Лев падает, как подкошенный, и начинает храпеть так, что девственный лес сразу замирает: обезьяны становятся в очередь, леопарды образовывают жилтоварищество, а бурые медведи машут лапой на будущее и идут в частники.

Не проходит и двух часов, как вся фауна и флора засыпают на несколько дней.

И что же? После усыпляющих пуль надо будить зверя самым нахальным и длительным образом: или трясти его за лапу, или колоть вязальной иглой.

Совершенно другое по способу молодого выдвиженца-изобретателя Мити Решкина. Когда все уже заснуло, вдруг из соседнего оазиса выбегает в кепке молодой человек и весело кричит:

— Братишки, мануфактуру выдают!

И достаточно... Заснувший лев быстро вскакивает на все четыре лапы и, еще протирая хвостом левый глаз, быстро накидывается на пробегающего леопарда.

— Кто последний в очереди?

Пустыня оживает снова до следующего докладчика. А мало-ли их?

Таким образом переплюнуть европейское изобретение ничего не стоит.

Вот тебе и сонные пули.

Л. Арбатский

МАНИКЮР

Селезневых пригласили на домашнюю вечеринку.

— Шикарная,— взволнованно сообщила Шурочка:— человек двадцать будет!

Приглашение особой радости у Василия Ивановича не вызвало. Селезневых, знакомых жены, он знал мало и у них не бывал ни разу. Не тянуло как-то. Уж слишком они „шикарили".

— Мало-ли кто у них там будет,— подумал он,— ни выпить, ни закусить на свободе. А впрочем,— махнул он рукой,— бог с ними! Пойдем.

И когда выбритый и подстриженный Василий Иванович начал одеваться, Шурочка развязала какой-то сверток и гордо вытащила крахмальную сорочку и воротник.

— Крахмалы!— возмутился Василий Иванович.

— Ну и что ж,— возразила Шурочка:— не девятнадцатый год же...

— Тебя ведь не переспоришь!— отмахнулся Василий Иванович и беспомощно завозился над запонками.

Но, право, крахмальная сорочка делала чудеса. Василий Иванович подошел к зеркалу.

Он это или не он? Перед ним был чрезвычайно представительный дядя,— ни дать, ни взять, довоенный директор банка.

Шурочка, полураздетая, но уже причесанная и напудренная и оттого по особому привлекательная, заботливо провела щеткой по его и без того тщательно вычищенному костюму, сняла какую-то пушинку и вдруг с обычной восторженностью предложила:

— А знаешь что, Васенька, давай-ка я сделаю тебе маникюр?

— Маникюр?— ужаснулся Василий Иванович: — да ты с ума...

— Нет, нет — не слушая, настаивала Шурочка: — Обязательно...

Она крепко обхватила голыми руками его шею, и Василий Иванович сдался.

Через полчаса он с удивлением поглядел на свои руки. Обычно бесформенные, с черной каймою, почти красиво удлинились и нарядно отсвечивали нежным розовым лаком.

— Чудесно, да и только,—ухмыльнулся он и помог жене надеть меховую шубку.

У Селезневых действительно было по-буржуазному. Расторопная горничная в кружевном переднике услужливо подхватывала пальто и шубки.

В столовой толпились какие-то гладко причесанные молодые люди, сильно оголенные, коротко остриженные девицы и несколько человек постарше. Седая дама в старомодном шелковом платье поминутно вскидывала к глазам золоченый лорнет и о чем то говорила с хозяином дома. Василий Иванович искоса поглядел на Шурочку. Право, лиловый цвет ей на редкость шел. Василий Иванович подумал о том, что и Шурочка, и он, в сущности, ничем не уступают остальным.

И совсем так, как это делают в кинолентах этакие князья и графы, невольно подражая им, он отвешивал поклоны гостям и чуть-чуть не ткнулся губами в протянутую ему седой дамой руку.

Сели за стол. Шурочку усадили в другом конце между молодыми людьми; рядом же с ним оказалась ярко накрашенная девица в обшитом галуном платье.

Он старался завязать с ней светский непринужденный разговор, и хотя это ему и плохо удавалось, девица пронзительно скашивала на него подведенные глаза, а он нет-нет старался положить руку на стол так, чтобы были видны его лакированные ногти.

Подошел еще кто-то из гостей. За шумом голосов, отодвигаемых стульев, за звоном посуды, Василий Иванович уловил что-то знакомое. Он оторвался от соседки и обомлел.

Прямо напротив него сидел и, как показалось ему, ехидно улыбался сослуживец Внуков, член месткома учреждения, в котором он служил.

Хрустальная люстра подпрыгнула и откатилась куда-то к окну. Графины и тарелки непристойно заплясали на скатерти. Тошнота подступила к самому горлу.

—Пропал!— ахнул Василий Иванович и сразу почувствовал, как твердый воротник безжалостно душит его.

— Донесет, сукин-сын. Обязательно всем расскажет!— подумал он и стремительно сунул руки под стол.

— А главное, маникюр!— с ужасом соображал он: — ну, завивка, ну, крахмал, ну и что ж... А вот маникюр, как нэпман какой-нибудь. Тьфу, пропасть...

— Что с вами?— участливо спросила соседка.

— Так, сердце,— процедил Василий Иванович. Было не до нее. И самое скверное,— не было выхода. Уйти — неудобно, глупо получится. Остаться? Но как же?

Он еще глубже засунул руки под стол.

— Вы ничего не едите,— не унималась соседка.

Василий Иванович пробормотал что-то невнятное. Если бы он мог, он ударил бы ее графином по голове. Ведь вот, дура! Лезет еще. Ничего не едите! А чем есть прикажете, когда рук показать нельзя?

Он смущенно поднял голову и снова поглядел на ненавистного сослуживца. И странное дело! Ни тени предательской улыбки не было на его лице. Явно смущенный, весь не в себе, он понуро сидел за столом и так же не прикасался к ужину.

И что было удивительнее всего, обе руки его были не на столе, а под столом.

И озаренный новой счастливой мыслью, Василий Иванович внезапно подвинул к себе блюдо с разварной осетриной, потянулся к графину и сказал нарочно громко,—так, чтобы услышал Вуков.

— Быть можно умным человеком и думать о красе ногтей.

И, точно это послужило сигналом, Внуков тоже встал, налил себе вина и с просветлевшим лицом потянулся чокаться.

И окончательно придя в себя, Василий Иванович с удовольствием разглядел на левой руке сослуживца массивное золотое кольцо с переливающимся искрящимся камнем.

И. Свэн

ПО-СТАРОМУ

В Саратовской губернии часть политпросветработников - библиотекарей вынуждена была оставить работу в библиотеках из-за тяжелого материального положения и была приглашена на работу в лавках Центроспирта.

Рис. К. Ротова

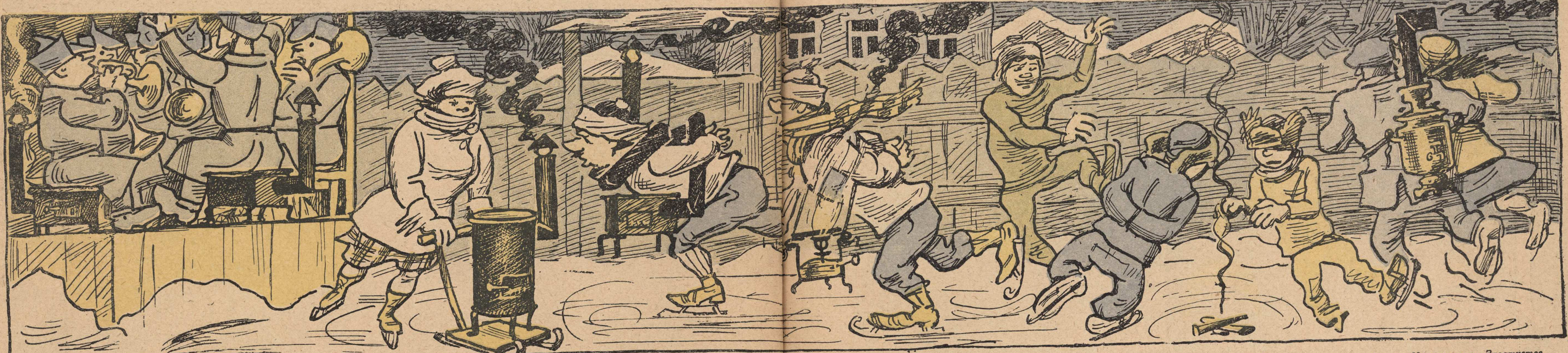

БИБЛИОТЕКАРЬ: — Приключенческого возьмите „Зубровки": после нее всегда приключения бывают... Еще рекомендую полное собрание: водочка, вишневка и коньяк.

Рис. Н. Радлова

ХОХОТ... ВЗВИЗГИ... ВАЛЬСЫ... МАРШИ... КРИКИ, ШУМ И ТАРААМ... ХОРОШО НА „ПАТРИАРШИХ“ ПО ЯНВАРЬСКИМ ВЕЧЕРАМ!..

Текст М. Бронного

...Всяких ставок и разрядов
Люди влезли на коньки...
Шорох снега... Порох взглядов...
Обгонки и огоньки...

Что щелчки январьской стужи,—
Полыхай, кипи, гори:
20 градусов—снаружи,
200 градусов—внутри.

Все-ж не шутка, не безделка—
Пять часов морозить нос.
Хоть одна-б какая грелка,—
Было-б вовсе хорошо-с.

Только взвился легче пуха,
Только стал входить во вкус,—
Смотришь: собственное ухо
Побелело, что Эльбрус!

Вот, смотри, что скоро буде
На катках в большой мороз
Выше нос! К победе грудью!
„Веселися, храбрый Росс!“

Вот летит спортсмэном ярым
Петр Иваныч Земляной,
Согреваясь самоваром
За ответственной спиной.

Вот с собой „буржуйку“ возит
Бух из треста (хитрый он!..)
И ушей не отморозит
С печкой Коля-чемпион.

Митя с Гришею, два друга,
(Тот умен, другой—хитер)
Развели себе средь круга
Согревательный костер.

На голландках,—замечай-ка,—
Вся „Динамовская“ медь...
Не Москва, а—Танганайка!..
Любо-дорого смотреть!

Не придумать Заратустре,
Что „Смехач“ на все века
Вам придумал для: индустриализации катка!..

БЮРО ОБСЛУЖИВАНИЯ „СМЕХАЧА“

№ 4 ЯНВАРЬ 1928 ГОДА № 4

ЗАЧЕМ ДАЛЕКО ХОДИТЬ?

В начале подписного года во многих семьях происходят ссоры и раздоры.

В самом деле: на какой журнал подписаться?

На „Ветврач“, „Вестник фармакологии“, „Красный филателист“ или „Советский статистик“?

На снимке — семейная сцена между мужем и женой.

Жена выразила желание подписаться на один из сатирических журналов, издающихся в Ленинграде.

На что муж ответил, закрыв рот жены рукою:

— Тсс! Не говори это во всеуслышание! Тебя засмеют! Зачем выписывать из Ленинграда, когда в Москве издается, вот уже шестой год, лучший сатирический журнал „Смехач“, в котором еженедельно печатается чрезвычайно интересный отдел под заглавием „Бюро обслуживания“?..

ЮРИДИЧЕСКАЯ ВЗАИМОПОМОЩЬ

Омск.—Гражд. З. П-ну. „Если подана бумага в нарсуд, а местный кооператив...“ Дальше неразборчиво.

ОТВЕТ. Да. Имеете право.

СПРАШИВАЙТЕ!!!

Редакцией „Смехача“ заключен колдоговор с группой незаменимых специалистов для работы в БОС'е. Приглашены представители всех видов искусства, науки, пиротехники и т. д. Звоните, когда найдутся вопрос и время. Вызывайте ближайшую пожарную часть и толково излагайте вопросы.

ПРАКТИЧЕСКИЕ СОВЕТЫ

ВОПРОС: Как сохранять мясной пирог?—Марианна Кныш.

ОТВЕТ: Заприте в буфет, а ключ спрячьте в стенных часах или в пианино. Так же можно сохранить и компот из сушеных слив.

МЕДИЦИНСКАЯ САМОПОМОЩЬ

Самара.—Артисту З. П-ну. Голосовые связки отдельно не продаются. Попробуйте пить свежие яйца.

Вологда.—Ю. С-ну. Миндалевидная опухоль головы—явление чисто нервного свойства. Попробуйте перестать читать театральные журналы и обтирайтесь уксусом.

ЗАВОЕВАНИЯ ТЕХНИКИ

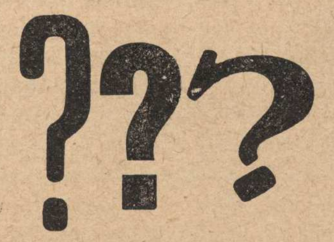
Новый способ переговариваться на расстоянии с людьми, которым предлагается больше не приходить на службу. Носит краткое название—телефон (telefon). Изобретен Эдиссоном, а для чего—непонятно. Действует при помощи телефонистки (telefonistka).

УГОЛОК ФИЛАТЕЛИСТА

И. А. М-тин просит лиц, имеющих коллекцию португальских редких марок — уступить ему. Сам марки не собирал, но нуждается в деньгах и хочет уехать в Ленинград.

Броно (Финляндия) — Гражданин Ф. Пратек, имел 2.000 финляндских марок, хотел бы вложить их в какое-нибудь солидное предприятие — водопровод или крематорий. Адреса не имеет.

ПОСЫЛАЙТЕ

В БОС

ЗНАЮЩИЙ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

овцевод с большой практикой, изучивший на Кавказе кружевное и лампадное дело, хотел бы получить место постоянного полотера при домоуправлении.

Имеет свидетельство о контузии в голову при последнем землетрясении.

СТРАННЫЙ ДЯДЯ

Р. М—у. Отвечаем на ваш вопрос: кто сейчас популярен в Европе. Двоюродный дядя Детердинга. Нарушает все семейные традиции: не подделывает червонцев и не пишет подложных документов.

НОВОСТИ НАУКИ

● В Дании изобретена на этих днях **патентованная сноповязалка**, которая в опрокинутом виде может служить жилплощадью для двух холостяков, а зимой может заменить небольшой каток для белья. Романы писать не может, стихи тоже, чем выгодно и отличается от некоторых наших современников, каковые в перевернутом и опрокинутом виде ни на что более не способны.

● Сконструирован и запатентован новый **автоматический выключатель** (в Глазго). При повороте штепселя выключатель включал все — вплоть до новых расходных смет — в бюджет любого учреждения.

ЛЕГКИЙ ХЛЕБ

Севастополь. С. Г—у. Вы спрашиваете, чем живет оперный артист Л., если он нигде не поет.

О. Вот этим он и кормится. Соседи по комнате платят ему жалованье, чтоб он не пел.

НАШИ ФОТО

Три девицы, которые шли гулять. Шли они лесочком и повстречались с одним молодым человеком, который сердито заявил:

— Вот вы здесь шляетесь, а в это время Мейерхольд хочет Шиллера ставить.

Девушки заплакали и пошли домой. Теперь тоже плачут.

По другой версии — это те три девицы, которые поздно вечерком пряли пряжу под окном, помогая тем самым изжить мануфактурный кризис.

По третьей версии — это три чеховских сестры, стремившиеся в свое время в Москву, в молодости. Теперь они выросли, поумнели и, в виду жилищного кризиса, в Москву больше не стремятся.

РАДИО-ВЗАИМОПОМОЩЬ

Молодой человек, временно не имеющий работы, хотел бы устроиться громкоговорителем в небольшом семействе.

* * *

Комнатная антенна переуступается. При прикреплении газовой горелки может быть использована, как примус.

* * *

Для занятых радио-любителей, занимающих ответственные посты, изобретен особый многоламповый аппарат, не принимающий волны без доклада.

САПОГО-ВЕСТИ

Охотно сообщаем, что слухи о продаже лакированных ботинок на одну ногу к весеннему сезону оказались вздорными. В некоторых кооперативах из сапожных товаров продавались ушки для высоких сапог, но исключительно для многосемейных, чтоб последние могли их использовать как нужное воспитательное пособие для детей дошкольного возраста.

* * *

С нового года начинает выходить иллюстрированно-литературный журнал, посвященный музыке, искусству, аккомпанименту, литературе и направлению под названием „Сапог“.

ОТВЕЧАЕМ!!!

БОС отвечает на все вопросы современности, на вопросы духа, пола и возраста, списывается с заинтересованными учреждениями о любой проблеме, а также о недостатке мануфактуры и замены кокосового масла железо-бетоном и т. д. На особо затруднительные вопросы („Можно-ли жениться на Моссельпроме“, „Сколько лет живет ерш“, „Почему Пуанкарэ не зовут Митей“) БОС отвечает через два дня шифрованными телеграммами.

УГОЛОК САМОВОСПИТАНИЯ.

Единственное употребление карт, которое не ведет к проигрышу. Незаменимо в больших городах.

В ходу главным образом руки и спокойствие: голова не при чем, так же как и в писании рассказов и романов на половые темы.

ТЕАТРАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

Тула — Ярошенко. Вы спрашиваете, как часто будет появляться в „Смехаче“ театральная страничка под названием „Деньги назад!“

Мы отвечаем: театральная страничка „Деньги назад!“ будет печататься в „Смехаче“ от одного до двух раз в месяц — по мере накопления интересного материала.

* * *

Театральная студия имени Е. Надькина выпустила новое руководство по гриму — „Сказки братьев Гримм“ с иллюстрациями.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

Ленинград — Ф-ту. Вы спрашиваете: „Не преувеличены-ли слухи о том, что „Смехач“ устраивает свой вечер?“

Мы отвечаем: эти слухи не преувеличены, а преуменьшены, т. к. „Смехач“ не только устраивает свой вечер, но готовит специально для него программу, в которую входят: обозрение, сценки, песенки, лубки, частушки, а также куплеты на злобу дня, которые под гитару будет распевать сам Евлампий Карпович Надькин.

Пенза. М. Я. П—ну. Скумбрия—рыба. См. Брэм, отдел о многокопытных. Специальной литературы о скумбрии мало, особенно детской.

Калуга. В. А. Р-ну. Спасибо за доверие. Птицы коньяку не пьют—вас ввели в заблуждение.

ТАК ГДЕ ЖЕ Н. ВЫХУХОЛЬ-МАЯЦКИЙ?

В прошлом номере мы сообщали о безвременном исчезновении гражд. Н. Выхухоль-Маяцкого в неизвестном направлении из дома, вверенного заботам честного домоуправления.

На наш призыв помочь розыскам уже откликнулась наиболее отзывчивая часть жителей Хамовнического района, а также сознательные граждане западного сектора Солянки. Нам присланы две фотографии, могущие пролить свет на таинственное исчезновение Н. Выхухоль-Маяцкого. По ним медленно, но верно начинал вырисовываться,—правда, лишь по незначительным частям,— внешность Н. Выхухоль-Маяцкого, что способствует его распознаванию незнакомыми людьми.

С большой благодарностью к отзывчивым людям прилагаем присланные нам фотографии-документы.

Снято в Ростове н/Д в 1923 г. Фотогр. Х. Пильчика, он же массажист.

Нога гр. Н. Выхухоль-Маяцкого, о которой он сказал в начале прошлого года: „Моя нога больше не вступит в это кино“. (Речь шла о кино „Мерин горизонт“ в Пензе).

Любительская фотография. Снято при вспышке магния.

2 (две) руки гр. Н. Выхухоль-Маяцкого. Звездочкой (*) отмечена та рука, которой Н. Выхухоль 22 мая прошлого года в присутствии секретаря домоуправления махнул на свое прошлое.

* * *

Редакция „Бюро“ просит граждан направлять все сведения о гр. Н. Выхухоль-Маяцком непосредственно в „Бюро“, в плотных конвертах, с надписью: „Срочно. Дело Н. Выхухоль-Маяцкого“.

НЕУВЯЗКА В ВЯЗАЛЬНОЙ МАШИНЕ

Рис. А. Радакова

Дурное качество вязаных изделий зависит иногда от плохих машин, делающих узлы на пряже.

— Этой машине во флоте служить.

— Почему?

— Там хоть 50 узлов в час делай,— слова никто не скажет!

ВТОРАЯ НАТУРА

Рыжеусый мужчина стоял на углу и выкрикивал последние газетные новости.

— Наплыв пассажиров в прррригородные поезда...

В голосе газетчика слышалось что-то начальническое. Он сурово смотрел на прохожих и точно на них кричал:

— Новая кваррр...

Я вгляделся в рыжеусого и вспомнил, кто он.

— Крутиков? — сказал я, подходя к нему.

— ...ррплата... Он самый! А-а-а...

Полчаса спустя в подвальной темной пивной, постукивая кулаком по серому столику, Крутиков рассказывал:

— Шутка ли? Столько лет командовал и заправлял. Прямо привык на народ кричать. Без того, чтоб горло не подрать, жить теперь не могу.

Он отпил пива, вытер усы пивного цвета и мрачно продолжал:

— Крику сейчас не любят! По благородному чтобы! Тишина в почете! Ни, ни голос повышать! Ну, а меня не переделаешь! Вот на газетах душу и отвожу! Хотя и то квартальный подходил! Глушишь ты, говорит, всех! А я что сделаю, если это у меня из под самого сердца рвется? Привычка!

Он махнул волосатой рукой и пошел на свой пост. Через минуту он уже рычал:

— Ограбление зза..

* * *

Поздней ночью я возвращался по тихой и сонной Малой Под'яческой. Вдруг тишину холодного воздуха прорезал чей то сильный крик:

— Карраул!!!

Что то странное почудилось мне в этом реве. Он не был похож на жалобное блеяние ограбляемых, и скорее всего его можно было заменить одним словом:

— Молча-ать!..

С проснувшимся дворником мы поспешили на этот властный „караул". По середине улицы стоял мужчина в пальто, одетом на одно плечо.

— Ты что? — закричал он на дворника.—Через час к месту преступления являешься? Тут чуть пальто не стащили, а ты спишь?.. Какой твой номер?..

— Крутиков?—узнал я ограбляемого.

— Он самый! А-а-а...

Крутиков, надев пальто и обругав напоследок еще дворника, пошел со мной.

— Не скрываю! И не думаю скрывать! — говорил он мне. — Симулирую ведь это я. Покричишь в свое удовольствие, да еще дворника подтянешь.

Он закурил, осветив свои табачного цвета усы, и усмехнулся:

— Э-э-э-х, укатали сивку! Никто и понять меня не хочет.

Вл. Тоболяков

РИСК—БЛАГОРОДНОЕ ДЕЛО!

Рис. Б. Милаховского

— Хочу жизнь на карту поставить: что нибудь по карточке заказать!

ИЗ БЛОК-НОТА

1. Жертва долга

В один из дней отдыха милиционер Корзухин отправился грешным делом в пивную. Он выпил больше, чем следовало-бы выпить ради отдыха. И выпив, Корзухин почувствовал, что ему море по колена. Он обматерил буфетчика, расколол в сердцах стакан и орал непристойные песни. Но по странной случайности никто не обратил внимания на буяна, одетого в штатское.

Побузив, сколько хочется, Корзухин поплелся домой и завалился мертвым сном. Но на утро, проснувшись с головной болью, он все же вспомнил про свои вчерашние геройства. Молча вынул Корзухин из кармана рубль и переложил его в служебную сумку. После этой манипуляции он вынул квитанционную штрафную книжку и, тяжело сопя, вывел в корешках химическим карандашом:

— От гр. Кор-на за малый дебош, а также матерился — 1 (один) рубль.

2. Ликбез

Он раз'езжал по деревням, гастролируя в избах-читальнях. Он обладал зычным голосом и несомненным апломбом. Тема его докладов была всегда одна и та же: ликбез. Но несмотря на то, что ему приходилось повторять свой доклад до трех раз ежедневно, он с неизменным жаром выкрикивал последние слова:

— Где грамота,— там свет! Где неграмотность,— там тьма! Неграмотность на одиннадцатом году — это позор! Снимите с себя позор: все, как один, в ликбез.

Но однажды он схватил в пути жестокий грипп. Он остался в какой-то случайной избе на несколько дней. И не желая подвести избача той деревни, куда он собирался с докладом, гастролер послал с нарочным такую записку:

„Неп риду, патаму что у мине гриб. Поп равлюсь при буду не сом нена. Козюков."

3. Конферансье

Это был вечер в пользу какого-то рабфака. В программе было обещано участие (конечно, благосклонное и безвозмездное) лучших арт. сил. Конферансье же был свой брат рабфаковец.

Конферансье был совершенно исключительный: он безумно заикался. Чтоб доложить о выходе артиста, он тратил минимум пять минут. А для того, чтоб сообщить, что этот артист исполнит,— еще три минуты.

— Ссссей ччччч-а-а-а-сссс ввв-ый-ый-ый-ддд-ет и т. д.

— Что за идиотство выпускать на сцену такого калеку? —возмущенно спросил какой-то представитель Губоно у распорядителя.

— Отнюдь не идиотство! — обиделся тот.— Чем богаты, тем и рады. Вы сами знаете, что такое благосклонное участие! Это значит, что из десяти обещавших быть артистов,— приедут только трое. Надо же как нибудь занять это время между концом выступления одного и прибытием другого актера. Лучшего и более незаметного способа не выдумаешь!

М. Коварский

ПОЛЬЗУЙТЕСЬ СЛУЧАЕМ!

Говорят, что в Москве трудно изящно приодеться по случаю. Неправильно это.

Нужно только внимательно присматриваться к газетным об'явлениям.

Вот, например, в „Веч. Москве".

Мосгубкомсоцстрах об'являет, что за неплатеж взносов на соцстрахование 3/I — 28 года в 11 ч. будет производиться публичная продажа имущества

Какого - же имущества? — спросит сразу заинтересованный читатель. А вот какого:

заключающегося в домашней обстановке: похоронных белых ливреях, похоронных парных сетках, похоронных цилиндрах и проч., оцененного в 600 рублей.

По нашему мнению, на одном только этом аукционе могут приодеться и приобрести внешний лоск и привлекательную внешность почти все сотрудники „Лефа" и целая группа сценаристов Совкино.

Телефон автомат

(Из цикла „Москва“)

Рисунки И. Малютина

У телефона-автомата,
В норе, где каждому приют,
Свой запах душно-сладковатый
И свой особенный уют.

Волна людская по субботам
Бурлит в погоне за звонком,
Вскипая пудрою и потом,
Лекарствами и табаком.

И эту накипь, эту пену,
Людского моря аромат
Настойчиво и постепенно
В себя вбирает автомат.

— „Пять — тридцать восемь! Это — доктор?
Простите, доктор... это я!
Забыл я: этот порошок-то, —
Он после или до питья?

Ах, — „до“? Ну, вот! А я-то сдуру
Чуть не дал после... Вот беда!
Что? Да, да, да! Температуру?
Да, да! И завтра? Да, да, да!“

И гражданин с лицом без мысли,
Нелепо тычась, как во сне,
От автомата мелкой рысью
Бежит, ловя свое пенснэ.

Совравши мужу: — „Слушай, Шурик,
Я тут... к портнихе... Я сейчас!“,
У автомата дама щурит
Взволнованно-блестящий глаз.

И скрывшись за стеклянной створкой,
Запрятав трубку в воротник,
Взволнованной скороговоркой
Запретный номер пробубнит.

Кусая крашеные губки,
Твердит: — „Я не мо-гу притти!..“
И пахнет от повисшей трубки
Нагретым мехом и „Коти“.

От водки весел и распарен,
Со вкусом, смачно, не спеша,
С приятелем толкует парень,
Букетом водочным дыша.

— „Да-а... Ну, а как твои делишки?
Мои, как сажа, брат, бела!
Что? Угадал! Вчера у Мишки
Па-атеха страшная была!

Что? Красота! Ну, знаешь, Верку!?
Бабец—на ять! Не даст скучать!..“
И пальцы барабанят в дверку:
— „Эй, гражданин! Пора кончать!

— Кон-чай-те, вы там!“—фу-ты, ну-ты!
Какой сердитый! Кончу с‘час!“

— „По расписанью — три минуты,
А вы висите целый час...“

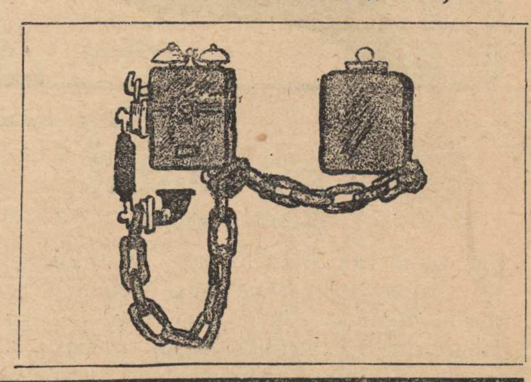

Монетку-жертву опуская
В холодный автоматов рот,
Горячим ртом толпа людская
И умоляет, и зовет.

Идут часы. Проходит вечер...
У автомата — никого.
Но дышет духом человечьим
Каморка тесная его.

Он сыт теперь. Его железный
Желудок больше не урчит.
И в щелке — жертвой бесполезной
Невлезший гривенник торчит.

Вас. Лебедев-Кумач

ТАРАКАНЫ В ТЕСТЕ

„Говорящее кино“ — так называется только что вышедшая, сто пятидесятая (!), книжка А. Крученых.

В книжке помещены сценарии А. Крученых.

Вот — кадр из сценария, который называется „Жизнь и смерть Лефа“:

„Человек в кожаной куртке с красным флажком в петлице читает книжку Крученых „Гибель Есенина“. Одобрительно качает голово . Потом подходит к столу, садится, пишет. На листе видно: „Всем, всем, всем. Гибель Есенина. — Крученых прав. Не издавать Есенина“. Лицо Крученых с выражением „себе на уме“.

Процесс творчества А. Крученых чрезвычайно прост: сначала издается книжка „Гибель Есенина“, затем об этой книжке пишет книжку сам Крученых, причем книжка „Гибель Есенина“ квалифицируется, как самая правильная, затем выпускается (тем-же Крученых) новая книжка где печатается сценарий под заглавием: „Крученых пишет книжку о своей книжке „Гибель Есенина“ и т. д.

Этак можно не только 150 книжек накатать, а 1 150, — благо, всероссийский союз поэтов помогает издавать крученыхскую продукцию!

Рекомендуем только к каждой книжке А. Крученых прилагать его портрет с выражением „себе на уме“.

*

Журнал „Смена“ (№ 22) печатает стихи А. Бороховича „Мороз и молодость“:

Сбор недолог. П а л к и в р у к и...
Под ногами визг и скрежет.
Словно старческая ругань,
Липкий снег вдогонку чешет.

Ель, бугры, валежник валкий
Нам навстречу подлетают,
Вслед за нами, е л к и - п а л к и,
Быстрота бежит какая!

Что же, в конце концов, должны брать в руки молодые лыжники: палки или елки-палки, — этот интересный вопрос так и остался неразрешенным!

ПОКУПАТЕЛЬНАЯ СПОСОБНОСТЬ

На собрании торговых служащих Хамовнического района выяснились странные вещи.

Из ряда других вопросов, на которых остановилось внимание конференции, следует отметить вопрос о взаимоотношениях покупателя и продавца. Выступавшие указывали, что раньше зачастую имела место грубость продавцов по отношению к покупателю, теперь же мы нередко наблюдаем случаи избиения продавцов покупателями.

Теперь на вопрос о покупательной способности данного района, совторгслужащие с грустью отвечают:

— Очень большая. На все способные покупатели. Мало кто даже руками действует — все больше гирей норовят...

*

Газета „Советский Статистик“ (№ 22), помимо обязательных диаграмм и выкладок, помещает иногда и более живой материал.

Предлагаем вниманию читателя отрывок из рассказа Маклашевского:

— Пойдем обедать... Я тебя угощу куриным супом, Имей в виду, что покойница, которую ты сейчас будешь кушать, была одна из восемнадцати жен бравого петуха-вояки, снесла на своем веку 400 яиц, вывела 30 цыплят, дала 300 граммов пера, 14 килограммов помета...

Более точные сведения о помете, по всей вероятности, будут даны уже во время обеда, и окончательно отшибут у гостя аппетит.

А негостеприимный хозяин, может быть, только этого и добивался?..

*

Издающийся в Париже еженедельный журнал „Наш Союз“ (№ 78), так цитирует „Песню о буревестнике“ М. Горького:

...Чу! — кричит буревестник, —
Крепи паруса!...

Этих строк в „Песне о буревестние“ Горького не имеется, зато в его „Песне о соколе“ есть такие слова:

Рожденный ползать летать не может!

Что значит: „Приписывающий Горькому не принадлежащие ему строки не может писать критических статей о Горьком!“

40 ЧЕЛОВЕК И 8 ЛОШАДЕЙ

КРОВЕЛЬЩИК МИТРОФАНОВ ИЛИ ЧУДО-ПРИРОДЫ

Контора томского ЦРК (Анжерки), получив нижеприведенную бумагу, настолько растерялась, что обратилась с просьбой об истолковании смысла этой бумаги в „Смехач". Очевидно, „Смехач" заслужил славу опытного толмача бюрократического языка.

Вот текст отнош ния за № 168, полученного ЦРК томского окру а:

> *„На основании... (здесь следует целый ряд оснований, статей, номеров, чисел и т. д.)... — предлагается производить удержание работающего у вас Митрофанова Ивана в качестве кровельщика. Удержа ие прои водить с первого сентября ежемесячно по 5 р. и за испорченный материал 1 р. 90 к. Удержание производить до разрешения вопроса о беременности. И в доход судисполнителя 1 р. 50 к...."*

Прочтя эту бумагу, ЦРК усомнился в беременности кровельщика Митрофанова Ивана.

Что тут удивительного! От этакой хитро-сплетенной судебной бумажки не только кровельщик может забеременеть, но и пишущая машинка двойню ро ит.

ЗА СПАСИБО!

Чеченский Облисполком решил сменить секретаря Устина Хакимова.

Но нового секретаря не было, и Устин Хакимов работал два месяца, пока нашелся новый секретарь. Хакимов обратился в Облисполком с просьбой оплатить два месяца е о работы.

Облисполком вынес резолюцию:

> *„. . . В вознаграждении отказать, а за выполненную работу — благодарить."*

По нашему мнению, чеченским исполкомом расчет произведен неправильно.

Помимо благодарности за работу, тов. Уст ну Хакимову причитается еще „спа ибо"— в качестве ликвидационного вознаграждения за увольнение, а также „мерси"— в виде компенсации за неиспользованный отп ск.

ВОРОНЕЖСКОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

„Воронежская Ко муна" (№ 297) напечатала такое об'явление:

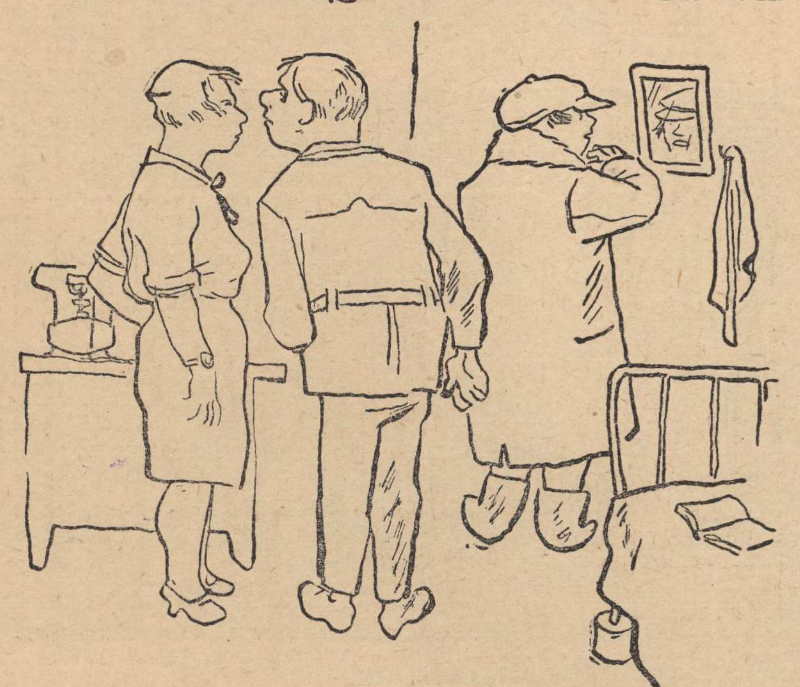
> **СОВЕЩАНИЕ**
> **завклубами и Культотделами Губотдела Профсоюзов**
> Сегодня, в 18 часов, в Культотделе ГСПС совещание завклубами и Культотделами Губотделов Профсоюзов.
> Неявившиеся будут привлечены к ответственности.
> *Губотдел ГСПС.*

Интересно: по какой статье Уголовного Кодекса будут отвеч ть указанные лица?

Если Культотдел воронежского ГСПС решил пойти на жесткие по отношению к профработникам меры,— то почему бы ему не попробовать подвергать завклубов и „Культотделов Губ'отдела П офсоюзов" п р и в о д у н а с о б р а н и е при помощи милиции?

В ОБЩЕЖИТИИ

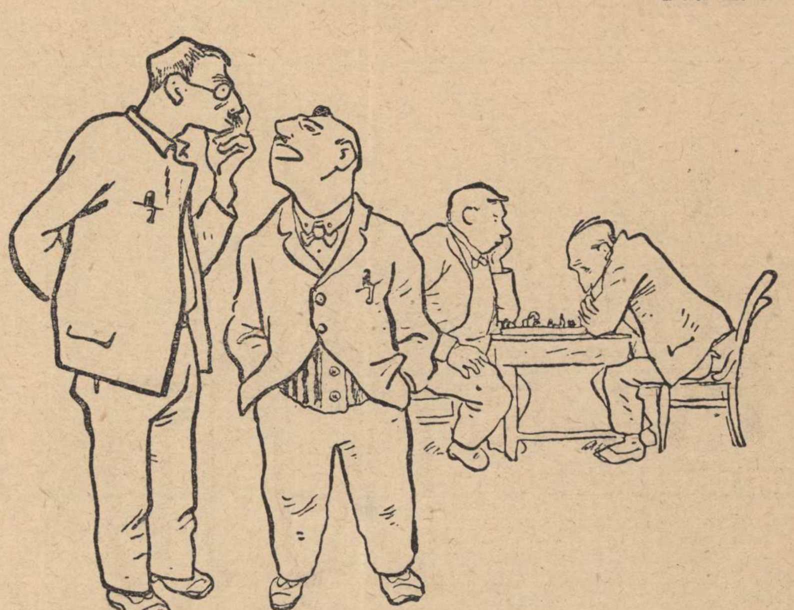
Рис И. М.

ВУЗОВКА:— Чего ты смотришь на нее так нежно? Что у вас общего?
ВУЗОВЕЦ:— Пальто!

ШАХМАТНОЕ

Рис. И. М.

— И чем только они питаются? Полдня, не отходя от досок, сидят!
— А вы слушайте: „С'ел вашего коня, ем вашу пешку!" Чего еще надо?

ЖИВ КРЫЛОВСКИЙ МЕДВЕДЬ!

Тов. Челбин, уполномоченный по лесному хозяйству цымлянского района (Северный Кавказ), прочел президиуму местного совета доклад о состоянии лесного хозяйства.

В своем докладе тов. Челбин указал, что отмечаются случаи хищений и по убка „лесов местного значения".

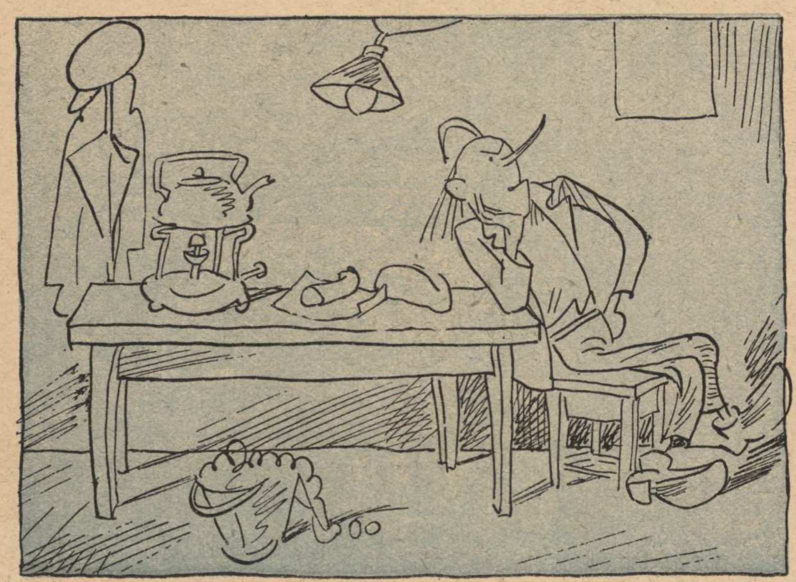
> *Президиум цымлянского совета сделал из д клада тов. Челбина необходимые выводы, а именно — постановил: „Ни в коем случае не впускать население в лес".*
> *Председатель (Егоров).*
> *Сек етарь (Игнатов).*

Вот, если бы в Цымлянске существовала трамвайная линия, то, „принимая во внимание" работу трамвайных воров, цымлянский совет строго воспретил бы населению пользоваться трамваем.

Издатель—„ГУДОК". Отв. редактор—И. Н. Пирогов.
Главлит № А—5.044. Отпечатано в 7-й типографии „Искра Революции" Мосполиграфа. Москва, Арбат, Филипповский пер., 11. Тираж 110.000

НАДЬКИН-ИЗОБРЕТАТЕЛЬ

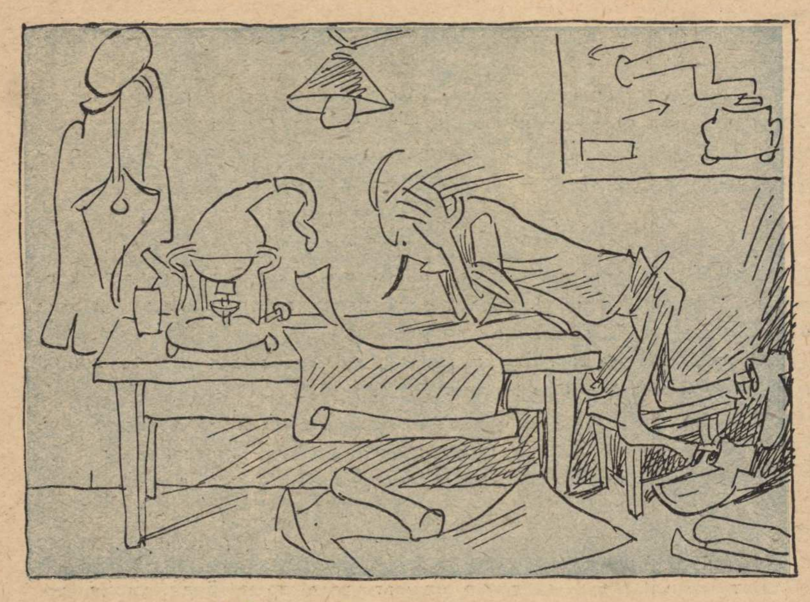
Рис. Антоновского *Текст Л. Арбатского*

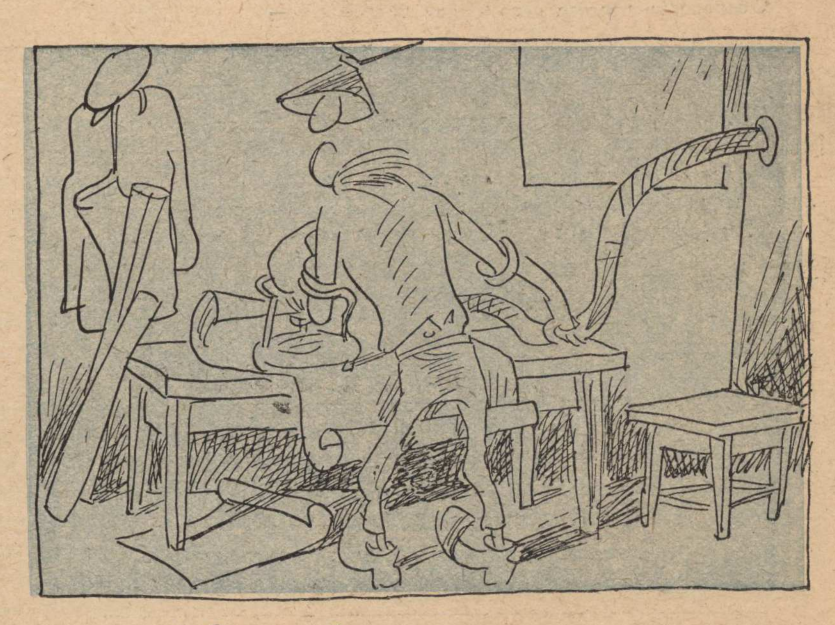
1. Суровый практик, не мечтатель
И не поклонник новых мод,
Евлампий наш — изобретатель
И что-нибудь изобретет.

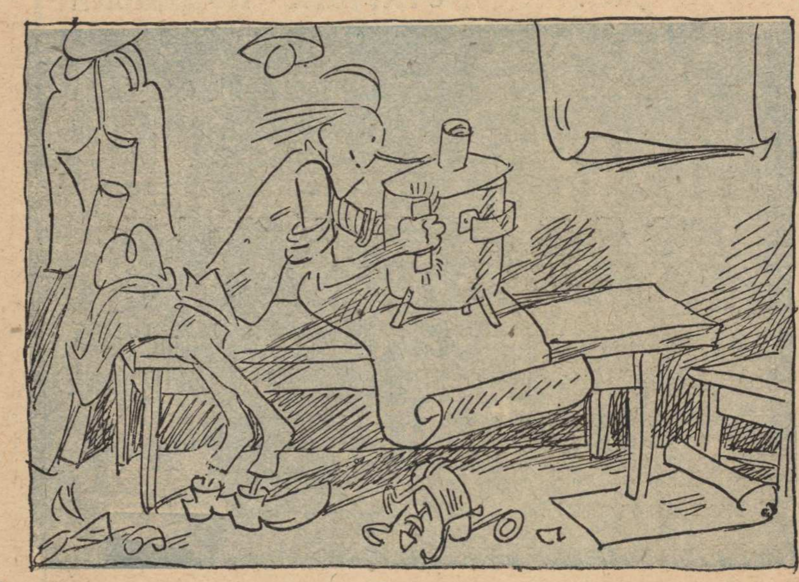
2. Рукой себя ударив по лбу,
Чтоб потревожить сонный мозг,
Расставив в круг реторты, колбы,
Евлампий наш увлекся в лоск.

3. Евлампий пишет, дышет, стонет,
Под ним и сверху — чертежи;
Идеи прошлого хоронит,
Иные видя рубежи.

4. Он что-то бьет, стругает, лепит,
Порывом творческим об'ят,
И, как из звеньев льются цепи,
Родился новый аппарат.

5. Почти готов. И дышет п.ром.
И издает приятный треск.
Евлампий наш, об'ятый жаром,
Наводит щеткой полный блеск.

6. Потом с машинкой этой новой
Спешит он, точно на пожар,
И слышит приговор суровый:
„Евлампий! Это-ж самовар!“